также скрепляется единством образа лирического героя-поэта. Пойдя по этому пути, Капнист разошелся с поэзией русского сентиментализма, с Карамзиным и Дмитриевым, не говоря уже об их эпигонах. Как тонко заметила Е. Н. Купреянова, лирика Дмитриева, крупнейшего представителя русского сентиментализма, — «это лирика обособленных, замкнутых в себе эмоциональных тем». 16 Между стихотворениями Дмитриева нет той внутренней спайки, того незримого, но ясно ощутимого внутреннего единства, которое характерно для Капниста, Батюшкова, Жуковского и позднейших поэтов, вплоть до Лермонтова.

Новое содержание поэзии Капниста потребовало и новой поэтической формы. Стихотворения стали невелики по размеру, следовательно, каждая строчка, каждое слово стали неизмеримо весомее и значительнее. Стилистические оттенки приобрели такое же значение внутри стихотворения, какое у Державина имело соотношение гигантских периодов, включавших (например, в «Водопаде») до семи десятистрочных строф. Поэтическое слово в творчестве Капниста приобрело, взамен державинской колористичности и бытовой конкретности, новую основу — психологическую тонкость и эмоциональную выразительность, еще невиданные в русской поэзии.

В стихотворении Капниста «Другу сердца» возникает картина блаженно-беспечальной жизни в древней Тавриде, овеянной дымкой легенд и преданий классической древности:

Но ежели свирепством рока Удела милого лишусь, На берег тучный Альмска тока, В Тавриду древно преселюсь; Где овцы пеленой обвиты, Красу сребристых нежат рун; Отколь в кумирах знаменитый Владимиром сражен Перун.

Земли тот уголок счастливый Всех боле мест манит мой взор: Средь леса зреют там оливы, Мед каплет из ущелья гор. Там долго ветр весенний веет; Гнетет недолго зимний хлад; На холмах, как янтарь, желтеет Токайский сладкий виноград. 17

¹⁶ Е. Н. Купреянова. Дмитриев и поэты карамэинской школы. В кн.: История русской литературы, т. V, Изд. АН СССР, М.—Л., 1941, стр. 136.

17 Лирические сочинения Василия Капниста, стр. 194.